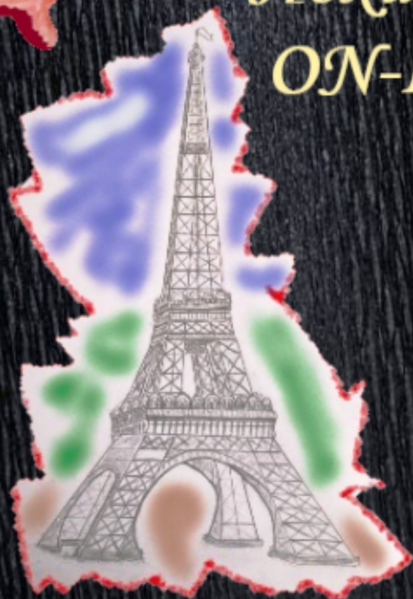

Глеб
и Ко

Ситников Юрий

Похищение
ON-LINE

№

0

7

12+

Юрий Вячеславович Ситников

Похищение on-line

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65251671

SelfPub; 2021

Аннотация

Можно ли поверить на слово парню, который утверждает, что он француз и его похитили неизвестные? А можно ли в течение недели дважды похитить одного человека? Как разоблачить преступника, если преступник оказался в руках бандитов? Когда Глеб с друзьями поняли, что последняя ниточка, ведущая к Вадиму Дюмерилю оборвалась, ребята впали в отчаянье. Вот тут-то и раздался звонок... с кладбища.

Юрий Ситников

Похищение on-line

Глава первая

На четвёртом этаже...

И всё-таки дом под номером тринадцать – несчастливый дом. Угораздило же Таньку Ключеву в нём жить, да ещё на двенадцатом этаже. Лифт работает раз в месяц, пока по лестнице поднимешься, семь потов сойдёт. И лестницы длиннющие, каждая – ступеней в двадцать. Пытка! Самая настоящая пытка.

Люська остановилась на лестничном пролёте, взглянув на прикрепленную над лифтом табличку. «7 Этаж». Кошмар, только седьмой.

У Танькиной квартиры Люська остановилась уставшая и злая.

– Вас надо в землянку переселить, – сказала она, когда Таня открыла дверь.

– Почему не в настроении, Люсь?

– Лифт у вас до сих пор не починили. Слушай, задерживаться долго не буду, мы с Димкой в кафе договорились встретиться. Вот тебе домашка, и ещё историчка просила передать вопросы. На следующей неделе контра будет.

– Спасибо, Люсь.

– Выздороветь успеешь?

Танька пожала плечами.

– Наверное. Кашля уже нет, горло не болит, нос, правда, заложен, но за четыре дня пройдёт.

– Надеюсь. Мне, конечно, не трудно тебя навещать, но ваш неработающий лифт раздражает.

– Ладно, Люсь, не переживай, спускаться всегда легче, чем подниматься.

На четвёртом этаже, возле обитой выцветшим дерматином дверью, Люська заметила пушистую белую кошку. Дверная ручка ходила ходуном, и кошка, встав на задние лапы, пыталась передними дотянуться до ручки.

– Тебя что, домой не пускают?

Кошка сверкнула зелёными глазами и мяукнула. И сразу же перестала дёргаться ручка. Люська села на корточки.

– А ты толстушка, кормят хорошо, да?

Кошка начала мурчать. Люська встала и надавила на кнопку звонка, заметив, что светлая точка глазка сделалась тёмной.

– Посмотрели? Теперь дверь открывайте, кошка тут ваша просится.

В квартире стояла тишина. Люська снова позвонила.

– Эй, люди, это уже не смешно.

– Ты кто? – послышался вдруг из квартиры испуганный голос подростка.

– Дед Пихто! Кошку впусти.

– Какую кошку?

– Хватит прикалываться. Белая кошка твоя?

– Не знаю... Нет, не моя.

– Ты не отсюда, что ли? – спросила Люська у кошки.

Та опять мяукнула.

– Ладно, разбирайтесь сами, – Люська отошла к лестнице, и в этот момент дверная ручка вновь задёргалась.

– Не уходи, – крикнул из-за двери парень. – Подойди ближе.

– Чего тебе?

– Ты кто? – повторил он вопрос.

– Люська.

– Люська, помоги мне.

– Чем?

– Помоги выйти из квартиры.

– А в чём проблема-то, открой дверь и выходи.

– Не могу. Понимаешь... меня здесь закрыли.

– Кто?

– Не знаю, – парень на мгновение умолк, а потом выпалил: – Я ничего не помню, вообще не понимаю, как оказался в квартире.

Люська насторожилась. Что-то в голосе незнакомого паренька показалось ей странным. Она решительно схватилась за ручку.

– Ты там один?

– Один.

– Замок здесь самый простецкий, его можно открыть при помощи... например, ножа.

– Ножа?

– А ты ни разу не открывал замки ножом?

– Нет.

– Хм, теперь научишься. Если просто защелкнули, считай, тебе повезло, а если повернули пару раз, дело-труба.

– Какая труба, я тебя не понимаю. Что мне делать, искать нож или трубу?

Люська начала раздражаться. А парень-то туповат. В голову полезли неприятные мысли, а может, никто его там не запирает, и тот, с кем она сейчас разговаривает через дверь, просто не в себе? Проще говоря, чокнутый.

– Иди на кухню и найди нож, – нервно проговорила Люська, отогнав от двери кошку.

– Хорошо, Люси. Ты только никуда не уходи. Обещаешь?

– Обещаю, – усмехнулась Люська. Надо же, назвал её Люси. У парня точно с головой проблемы. Хотя... Люси! Вроде звучит.

Прошло минут пять, прежде чем Люська услышала приглушенный голос:

– Я взял нож.

– Молодец! Дольше провозиться не мог? Можно подумать в квартире сорок комнат и десяток кухонь.

– Нет, здесь всего две комнаты, очень маленькие, а кухня вообще мизерная.

– Открывай дверь.

– У меня вряд ли получится.

– Попробуй. Вставь острие ножа в замочную скважину и осторожно поверни нож против часовой стрелки.

– Ага, попытаюсь. Сейчас-сейчас. Ты не уходи.

– Да не уйду я! Ну, что там у тебя?

– Ничего. Не получается повернуть нож.

– Не нервничай, в скважину вставляй самый кончик ножа.

Понял?

– Да. Вставил...

– Поворачивай.

– Поворачиваю. Подожди, Люси, кажется, поворачивается.

– Не останавливайся.

Послышался щелчок. Не веря удаче, Люська опустила ручку и толкнула дверь. Та открылась.

Парень с ножом в руках отошёл вглубь прихожей. На вид ему было лет четырнадцать, черноволосый, с правильными чертами лица и очень пронзительным взглядом.

– Невероятно, – сказал парень. – Я открыл дверь обыкновенным ножом. Если кому-нибудь расскажу, мне не поверят. Спасибо тебе, Люси.

– Ты, в самом деле, не помнишь, как здесь очутился? – спросила Люська, осматривая скудно обставленную прихожую.

– Не помню. Я проснулся в маленькой комнате, сильно

болела голова, перед глазами плыл туман. С трудом встал, дошёл до ванной, умылся, но всё равно до конца не оклемался. Такое впечатление, меня чем-то напоили, наверняка снотворным.

– Как тебя зовут?

– Вадим.

– Вот что, Вадим, сейчас мы с тобой... – Люська прервалась на полуслове.

– Ты чего?

Внизу послышался сухой кашель. Люська вздрогнула и, схватив Вадима за руку, втащила его в маленькую комнату.

– Я выронил нож.

– Забей на нож. Прячься!

– Куда, зачем?

– Залезаем под кровать, – скомандовала Люська.

– Ты можешь объяснить...

– Все объяснения потом. Если ты не соврал, то нам лучше действовать быстро.

Едва они оказались под кроватью, в прихожей распахнулась входная дверь. Люська увидела ноги человека обутого в чёрные ботинки на толстой подошве. Пройдя в прихожую, мужчина сильно удивился двум вещам: во-первых, открытой входной двери, во-вторых, наличию ножа на старом паласе. Подняв нож, он выругался и начал кашлять.

Когда мужчина вбежал в маленькую комнатку, Люська на несколько секунд сильно зажмурилась. А вдруг решит на-

гнуться и посмотреть под кровать? Тогда им крышка. Только бы не нагнулся, только бы пронесло.

Мужчина не собирался искать Вадима под кроватью, он уже догадался, что тому удалось открыть дверь и дать дёру, поэтому вместо обыска квартиры, достал из кармана телефон.

– Это я, – пробасил он в трубку. – Дело дрянь! Пацан сбежал! Как-как, дверь, поганец, ножичком открыл. Да я всего на полчаса отлучился. Ты ж сам говорил, он до самого вечера проспит, а он вот, очухался раньше срока. Не ори, найду я его, из-под земли достану. Далеко не уйдёт, где он тут шастать может. Отыщется.

Минут через пять мужчина хлопнул входной дверью. Люська вздохнула с облегчением.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил её Вадим.

– Я понимаю главное – валить нам надо отсюда.

– Куда?

– Куда угодно.

– Скажи, почему ты решила спрятаться под кроватью?

– Кашель на лестнице услышала. Сразу поняла, бугай поднимается. Я его ещё два дня назад увидела, когда от одноклассницы возвращалась. На этаже с ним столкнулась, он из квартиры выходил. Физиономия у него – жуть. На меня посмотрел, как на прокаженную, потом кашлять начать.

– А под кровать-то зачем?

– Что ты заладил, зачем да зачем. Сам же сказал, не пом-

нишь, как сюда попал, в голове туман. Ежу понятно, привезли тебя в квартиру, и мужик, которого я встретила, замешан в этом. Он закашлял, я испугалась.

– Ты не похожа на пугливую девчонку.

– Ладно, вылезаем из-под кровати и моторим отсюда.

– Мне некуда идти.

– А где ты живешь?

Вадим сделал несколько вдохов, а Люська махнула рукой.

– Потом расскажешь, в спокойной обстановке. Сейчас к нам рванём.

– Это удобно?

– Разве у тебя есть выбор?

– Нет.

– Тогда не задавай лишних вопросов. Да не бойся, я живу в соседнем доме вместе с братом и бабушкой. Они не станут возражать против твоего присутствия.

На Вадиме были джинсы, рубашка с длинным рукавом и кроссовки (в них он и спал на кровати). Ни куртки, ни ветровки ребята не нашли.

– Ничего. На улице не так холодно, добежим за пять минут.

На лестничной площадке, прикрыв за собой дверь, Люська с Вадимом начали быстро спускаться по ступенькам. А уже на улице Вадим спросил:

– Брат у тебя старший?

– Старший.

– А бабушка строгая?

– Диана? Вот ещё. Она у нас актриса, дома практически не появляется: гастроли, съёмки, театр. В основном мы с Глебом вдвоём в квартире тусуемся.

– А родители у вас есть?

– В полном комплекте.

– Где они?

– Вадим, меня напрягают твои вопросы.

– Прости, я спросил без задней мысли.

– Прощаю. Родители у нас есть, но живут отдельно, в загородном доме. Мы почти пришли, нам в третий подъезд.

Пропустив Вадима в квартиру, Люська вспомнила про Димона.

– Он меня убьет. Вадим, ванная прямо по коридору, иди, мой руки, потом топай на кухню, а мне позвонить надо.

Димона она попросила срочно прийти домой, потом позвонила мне (мы с Алисой после уроков зарулили в парк), и прошла на кухню.

– Димка и Глеб с Алиской сейчас придут.

– Кто они?

– Глеб мой брат. Алиса его девушка.

– А Димка?

– Мой парень, – ответила Люська, и её щек коснулся румянец.

Вадим отвернулся к окну и с потерянным видом посмотрел вниз.

– Ты чего такой хмурый?

– Думаю.

– О чём?

– Обо всём сразу. И знаешь, ничего в голову не приходит.

Не могу поверить, что со мной произошла такая нелепая история: странный тягучий сон, раскалывающаяся голова, чужая квартира... Люси, – спохватился Вадим. – Меня же, наверное, обыскали. Надо им сообщить, что я здесь.

– Кому сообщить?

– Мадам Бланшар.

– Что ещё за Бланшар?

– Мадам Катрин Бланшар, она наш воспитатель.

– Вадим, я тебя не понимаю. Ты сам кто такой, где живёшь, адрес свой ты помнишь?

– Конечно, помню. Я живу в Париже.

– Очень смешно.

– Я не шучу.

– Не верю я тебе. Тоже мне, парижанин нашёлся.

– Придётся поверить, – жёстко ответил Вадим. – Меня зовут Вадим Дюмериль.

– Повтори, что ты сказал? – Люська даже села на стул, чтобы не упасть.

– Вадим Дюмериль.

– И ты действительно живешь в Париже?

– Да.

– В том самом, который во Франции? – на всякий случай

уточнила Люська.

– В том самом.

– Обалдеть! Настоящий француз на моей кухне.

В дверь позвонили. Вадим резко обернулся, Люська вздрогнула и быстро заморгала.

Глава вторая

Назад дороги нет

Мы гуляли по парку, а потом, не сговариваясь, сели на скамейку.

– Глеб, – виновато сказала Алиса, – меня пригласили на кастинг.

Я сразу напрягся.

– Что за кастинг?

– Для съёмок в рекламном ролике. Представляешь, если меня отберут, я снимусь в рекламе.

– Алис, мне это не нравится. И потом, слово ты выбрала неподходящее. Что значит, отберут, так говоришь, как будто помидоры на рынке покупаешь.

– Глеб, всех отбирают, – засмеялась Алиса. – Из песни слов не выкинешь.

– Когда кастинг?

– Точно нам не сказали, думаю, через пару дней.

Все эти кастинги, отборы и прочие мероприятия начались у Алиски с Нового года. Она ходит в школу актерского мастерства, мечтает стать актрисой, и как следствие – я назы-

ваю это побочным действием – некоторых учащихся время от времени отбирают для всяких там реклам. Ну вот, теперь сам сказал «отбирают». Хотя чего я разволновался, на кастинге ведь наверняка будет тьма народа, не факт, что Алиска пройдёт отбор.

– Глеб, почему молчишь?

– Да так, размышляю, – уклончиво ответил я, отвернувшись. Стало немного стыдно за свой эгоизм, но поделаться с собой ничего не могу: ревную Алиску жутко. А теперь, узнав о предстоящем кастинге, накручу себя до предела.

– Ты сегодня свободен, может, в кино ходим?

– Пошли. Подожди, сегодня среда? Алис, не получится в кино.

– Опять к Иннокентию идёшь?

Я посмотрел на часы и стал прикидывать.

– Он меня в библиотеку отправил, она работает до девяти.

В принципе на шестичасовой сеанс мы успеем, а потом я в темпе...

– В темпе не годится, Глеб, ты ничего не успеешь сделать.

Ладно, в кино в другой раз ходим.

И такая свистопляска у нас уже на протяжении трёх последних месяцев: то Алиска занята, то у меня вырваться не получается. Сам я сейчас работаю у одного старикана, помогаю ему в написании книги. Помогаю – громко сказано, так, служу мальчишкой на побегушках. За всю свою жизнь Иннокентий Иванович написал три книги. Несмотря на то, что

последняя вышла в свет в конце семидесятых годов прошлого века, старик причислял себя к маститым писателям. Был членом союза писателей, имел какие-то награды и ни разу не смог внятно ответить мне на вопрос: чем занимался на протяжении последних десятилетий, после выхода третьей книги. Работал, туманно отвечал Иннокентий Иванович, поправляя на толстом носу очки. К слову сказать, три его изданные книги, мне пришлось их прочитать по просьбе писателя, навевали такую скуку, что я отключался буквально через две страницы. Писал Иннокентий Иванович о партии, о коммунистической молодёжи, о том, как эта молодёжь под чутким руководством партии борется за досрочное выполнение сталинской послевоенной пятилетки; как готовятся к съездам; как гордятся новыми достижениями на культурной и хозяйственной ниве.

И вот теперь, не бравшись за перо почти сорок лет, Иннокентий Иванович решил написать историко-приключенческий роман, жанр – на стыке художественной и исторической литературы.

Пишет он уже почти год, пишет тяжело, натужно. Десять листов напишет, исправит, потом семь из них отправляет в корзину.

Компьютер Иннокентий Иванович не признаёт, а печатать на печатной машинке не может из-за болей в суставах. Свои мысли выливает на бумагу, держа в руке шариковую ручку, а уже потом, когда пять-десять листов исписаны его неразбор-

чивыми каракулями, за дело берусь я. Сажу в отдельной комнатке его огромной квартиры, с трудом разбираю каракули старика и набираю текст на ноуте. Затем печатаю на принтере и отдаю Иннокентию на проверку. Часто он гоняет меня по городу: то в одну библиотеку смотайся, то в другую, найди то, привези это. Иногда я ищу необходимые ему книги или справочные материалы неделями. Но есть у моей работы и положительные стороны: Иннокентий Иванович очень щедрый человек, я получаю неплохие деньги, которые с удовольствием трачу на себя и Алису. И делом занимаюсь, и у родителей ничего клянчить не приходится.

...Телефонный звонок настиг нас на выходе из парка. Звонила Люська. Сказав, чтобы мы возвращались домой, она сразу отсоединилась.

– Что-то случилось, Глеб?

– А ты Люську не знаешь, у неё каждый день ЧП. Пошли, посмотрим, что на этот раз.

В подъезде мы столкнулись с Димоном.

– Я больше часа её в кафе прождал, а теперь она позвонила и попросила срочно прийти.

– Сейчас узнаем, на какой пожар она нас позвала.

– Глебыч, сплюнь.

– Да ладно, Димон, Люська есть Люська.

На кухне мы увидели незнакомого парня. Люська предста-

вила нас друг другу и сообщила, что Вадима похитили неизвестные. Серьёзное заявление.

Вадим попросил помочь ему отыскать гостиницу, в которой по его словам остановилась их группа.

– Сядь, – попросил его Димон. – Не суетись, мы тебе поможем, всё выясним, только сперва нам самим надо разобратся.

– В чём?

– Ты живешь в Париже, так?

– Я уже говорил.

– И в Москву приехал с группой на экскурсию?

– Ну да.

– Тогда вопрос такой: откуда ты знаешь русский язык? Говоришь ведь без малейшего акцента.

– Я родился в России. До семи лет мы с мамой жили в Санкт-Петербурге.

– А отец у тебя был? – спросила Алиса.

– Он погиб, через два года после моего рождения.

– Извини.

– Ничего страшного. Мама вышла замуж за француза Жака Дюмерилия, и мы уехали в Париж. Жак меня усыновил, и, – Вадим отвернулся к окну, сжав кулаки.

– В итоге твой отчим оказался поддонком, да?

– Не смей так говорить, – Вадим посмотрел на Люську с неприязнью. – Жак был хорошим человеком. Те пять лет, что мы прожили в Париже, были сказочными.

– Тогда что произошло?

– Два года назад сказка закончилась. Родители погибли в автокатастрофе.

В кухне повисла пауза. Я похлопал Вадима по плечу.

– Не раскисай, старик.

Не глядя на меня, Вадим продолжил говорить:

– Я оказался в интернате. Знаете, что это такое?

– Догадываемся, – кивнула Алиса.

– Сомневаюсь. Это надо прочувствовать на собственном опыте, пропустить через себя. Первые полгода я вообще ни с кем не разговаривал, врачи думали, проблемы с психикой, начали таблетками пичкать.

– От них крыша быстрее съедет, – сказал Димон.

– Со временем пришёл в себя, но к интернатской жизни не привык. Нет, в нашем интернате живётся неплохо, учителя, воспитатели люди хорошие. Но, понимаете... как бы это сказать.

– Не надо ничего говорить, – перебила Вадима Алиса. – Всё и так ясно.

– Вадим, ты про поездку в Москву расскажи.

– Рассказывать по большому счёту нечего. На десять дней мы с нашим воспитателем Катрин Бланшар приехали сюда на экскурсию.

– Мы, это кто?

– Ребята из моей группы.

– И много вас?

– Девятнадцать человек.

– Надолго приехали?

– В том-то и дело, завтра должны возвращаться в Париж.

– Тогда тебе повезло, что Люська вызволила тебя из той квартиры сегодня.

– Да, но мне необходимо связаться с мадам Бланшар.

– Свяжешься. В какой гостинице вы остановились?

Вадим сник.

– Не помню.

– Как так?

– Забыл я название.

– Напряги память.

– Нет... Всё смутно ... Помню, что сидел утром в номере.

Нас было четверо: я, Патрис, Ален и Люк. Мы о чём-то разговаривали, а я пытался починить крепление на своем рюкзаке. Позже ребята вышли, оставив меня одного.

– И что было дальше?

Вадим нахмурил лоб и начал растирать переносицу.

– Я сидел на кровати спиной к входу. Слышу, открылась дверь, думал вернулся кто-то из ребят... И вдруг вижу перед лицом руку... очнулся у же на кровати в квартире.

– История, – протянул Димон налив из кувшина кипяченой воды. – Чем же они тебя усыпили?

– Усыпить могли хлороформом, – сказал я. – Но вряд ли бы Вадим провёл в отключке несколько часов.

– Может, потом укол сделали?

– Похоже на то.

– Скорее всего, укол, – согласилась Люська. – Мужик, когда начал оправдываться по телефону, обронил фразу, типа, Вадим должен был только вечером прийти в себя.

– Слушай, какие-нибудь предположения у тебя есть, кем мог быть тот мужик?

– Не догадываюсь.

– А чего тут думать, похищение в чистом виде.

– Люсь, просто так людей не похищают.

– Почему ты решил, что Вадима похитили просто так?

– Он воспитывается в интернате, у него нет богатых родителей, за него некому дать выкуп.

– И всё-таки его похитили из гостиничного номера и привезли в квартиру.

– Задачку ты нам задал, – я прошёл в комнату и через несколько минут позвал ребят. – Вадим, если услышишь название гостиницы, вспомнишь, в какой остановился?

– Давай попробуем.

Я начал перечислять все столичные гостиницы, список которых обнаружил на одном из сайтов. Вадим останавливал меня трижды. Три раза ему казалось, что их группа проживает в разных гостиницах. В итоге, так и не сумев выбрать одну единственную, мы сошлись во мнение, что придётся проверить все три. Дозвониться не удалось ни в одну: телефон постоянно давал занято.

– Отправимся прямо сейчас? – Вадим был в нетерпении,

хотя и выглядел угнетённым. Лицо бледное, глаза отёкшие, да и зевал он постоянно.

– Тебе бы отлежаться, – предложила Алиса.

– Некогда. Надо успеть вернуться к своим, завтра днём мы уезжаем.

– А мне не дают покоя слова мужика, он обещал найти Вадима, – сказала Люська. – Найти, понимаете? У них на него свои виды, свои планы.

– С меня нечего взять, – растеряно произнёс Вадим.

– Но ты кому-то понадобился, – заключил Димон.

Вадим зевнул.

– Глаза слипаются.

– Я же говорила, лучше поспи.

– Не могу, я должен ехать на поиски.

– Вадим, Алиса права, постарайся отдохнуть. Мы сами смотаемся в гостиницы, если найдём твою группу, сразу свяжемся с... – я посмотрел на ребят. – Кто останется с Вадимом?

– Я, – крикнула Люська.

– Отлично. Позвоним Люське, она тебя разбудит и проводит в гостиницу. Какой тебе смысл ехать сейчас с нами.

– Хорошо. Только вы найдите мою группу, я не могу остаться здесь. Я должен вернуться в Париж.

– Сделаем всё, что в наших силах.

В коридоре я обратился к Димону и Алисе:

– Вам без меня придётся в гостиницу ехать, мне в библио-

теку пора.

– Справимся.

...И в первой и во второй гостинице, куда мотались Алиса с Димоном им сообщили, что постояльца под именем Вадим Дюмериль, как впрочем, и Катрин Бланшар, у них нет. Димон просил проверить ещё раз, говорил, что Вадим приехал с группой из Парижа, и наверняка остановился в этой гостинице.

– Извините, такие люди у нас не останавливались, – слышал он в ответ.

Домой они вернулись в десятом часу. Люська сказала, что Вадим заснул почти сразу и до сих пор спит.

– Пусть спит, – отмахнулся Димон. – Всё равно нечем его порадовать.

– Осталась ещё одна гостиница, съездим туда завтра.

– А толку, Алис? Я почти уверен, правильного названия Вадим не запомнил. Съездить, конечно, съездим, но надежды мало.

– И как поступим? – спросила Люська.

– А никак. Меня знаете, что напрягает, почему Вадима не хватились? По идеи и одноклассники, и воспитатель, как там её Бланшар, кажется, должны были поднять панику.

– А Димка прав.

– В чём он прав? – не согласилась Алиса. – Откуда вы знаете, что в гостинице нет паники? Мы не обращались в полицию, не сообщали, что нам известно местонахождение

француза Вадима Дюмерия.

– Это идея, – одобрительно закивал Димон. – Почему раньше никто не предложил звякнуть в полицию.

Димка уже подошёл к телефону, когда я вбежал в прихожую и, запыхавшись, выпалил:

– Алис, после твоего звонка, я ломанулся прямо из библиотеки в третью гостиницу.

– И что?

Дверь из спальни открылась, в коридор вышел заспанный Вадим.

– Вы нашли мою группу?

– Нет, – ответил Димон.

– Да! – выкрикнул я.

– Глеб...

– Короче, девушка на ресепшн подтвердила, что группа школьников из Франции с воспитателем Катрин Бланшар действительно остановились в их гостинице.

– Слава Богу, – вздохнул Вадим, подбежав к шкафу, собираясь достать кроссовки.

– Подожди, Вадь.

– Я должен немедленно...

– Да подожди ты! – мне пришлось повесить голос.

– Глеб, что-то не так? – спросила Алиса, заподозрив неладное.

– Всё не так! Дело в том... Вадь, твоя группа вернулась сегодня днем в Париж.

– Как вернулись? А я?

– Сам в шоке, но это подтвердили в администрации гостиницы.

Вадим растеряно смотрел по сторонам, а потом обратился к Люське:

– Люси, какое сегодня число?

– Четырнадцатое.

– Четырнадцатое? – Вадим прислонился спиной к шкафу и медленно сполз на пол.

– Вадим, тебе плохо? Алис, воды. Димон, помоги мне.

– Я думал, меня увезли из гостиницы сегодня утром, а получается, это произошло еще вчера. Тринадцатого числа. Я проспал в квартире больше суток.

– Вот вам и паника и заява в полицию, – шёпотом проговорила Люська. – Они вернулись в Париж, не поставив никого в известность, что пропал один из учеников. В противном случае, Глеба бы просто так не отпустили из гостиницы.

– Могли не знать, что Вадим исчез.

– Глеб, ты сам веришь в то, что говоришь. Как это могли не знать, они же не слепые.

– На самом деле есть варианты.

– Двойник!?! – взволнованно произнес Димон.

– Да не-е. Какой двойник? Нет, – Люська уже не знала, во что верить, и о чём думать.

– Ничего не понимаю, кто тогда улетел во Францию вместо меня? – спросил Вадим. – И что теперь будет со мной?

Его вопрос на время повис в воздухе. У нас не было подходящего ответа.

Глава третья

Квартирант

В полночь из театра вернулась Диана. Димон с Алисой к тому времени разошлись по домам, мы пили на кухне чай, обмусоливая одну и ту же тему.

Появление Дианы заставило Вадима напрячься, он сразу ссутулился, вжал голову в плечи, начал требовать, чтобы я немедленно сообщил бабушке о его присутствии.

– Если она не согласится, я сразу уйду, – прошептал Вадим, выталкивая меня в прихожую.

Наивный, он совсем не знает Диану, да она добрейшая из людей, плюс ко всему вся в искусстве, ей попросту до фонаря, кто такой Вадим, как он оказался в нашей квартире, и сколько здесь пробудет.

Вручив мне три букета роз, Диана сняла плащ и села на стул.

– Устала, сил нет. Сегодня был аншлаг, народу – тьма.

В коридор выскочила Люська.

– Звёздам театра и кино привет.

– Привет, Люсьена. Вы уже поужинали?

– Давно, время первый час. Сидим вот, чаи гоняем.

– А я в ванную и спать.

– Чай будешь?

– Нет, Глеб, устала очень.

– Диан, у нас к тебе разговор.

– Да, да, – она прошла в свою спальню, снимая на ходу серьги.

– Понимаешь, у нас гость, – я кивнул Люське, чтобы она позвала Вадима. – Ты не против, если наш знакомый поживет у нас некоторое время?

В дверях появился смущенный Вадим.

– Добрый вечер, мадам, – сказал он, запинаясь.

Люська толкнула его в бок.

– Добрый вечер, мсье, – хохотнув, ответила Диана.

– Знакомьтесь. Диана, это Вадим. Вадим, это Диана.

– Очень приятно.

– Я тоже рад знакомству, мадам.

Люська второй раз толкнула Вадим в бок.

– Так сложились обстоятельства, что мне временно...

– Господи, Вадик, о чём речь, живи, сколько хочешь, квартира большая. – Диана сняла с пальцев два кольца и положила их в малахитовую шкатулку.

– Спасибо, мадам.

На этот раз Люська толкнула Вадим так, что он едва устоял на ногах.

– Ты чего, Люси, больно.

– Терпи, ты же мужчина, – процедила Люська.

– Твои родители в курсе, что ты у нас? – запоздало поинтересовалась Диана, снимая с запястья браслет.

Вадим не успел ничего ответить, я его перебил:

– Конечно в курсе. Ну что, знакомство состоялось, Вадим, пошли допивать чай.

Когда Люська увела Вадим на кухню, Диана жеманно повела плечами.

– Чудный мальчик, вы одноклассники?

– Нет. Он... Он учится в одном классе с Люськой.

– Чудный мальчик, – повторила Диана. – Только передай ему, чтобы больше не смущался.

– Передам, – пообещал я и вернулся на кухню.

Там полным ходом шли разборки.

– Откуда я знал? – сердито говорил Вадим. – Во Франции принято обращаться ко всем женщинам «мадам».

– Ты не во Франции.

– Мне показалось, ваша бабушка ничуть не обиделась.

– Она уверена, что ты шутил. Глеб, когда он назвал Диану «мадам» мне чуть плохо не стало. Пойми, Вадим, она не должна знать, кто ты и откуда.

– Хорошо, ты меня убедила. Тогда как мне к ней обращаться, баба Диана?

– С ума сошёл! За бабу Диану она тебя с восьмого этажа без парашюта спустит. Зови просто Дианой.

– Но она намного старше, а к женщинам старшего возраста принято...

– Бли-и-ин, какой ты нудный. Твои одноклассники, наверное, рады без памяти, что ты остался здесь.

– Люсь, следи за языком, – прикрикнул я на сестру.

Вадим схватил чашку с остывшим чаем и сделал несколько больших глотков.

– Извини меня, я погорячилась.

– Не в обиде. Да и не в том я сейчас положении, чтобы на вас обижаться. Вы спасли меня, я ваш должник.

– А это ты брось, и запомни, ты никому ничего не должен.

Люсь, налей ему ещё чая.

– Глеб, в меня больше не влезет.

– Ты так жадно пьёшь, я думал, напиться не можешь.

– Не в этом дело, просто Люси постоянно подливает мне чай, а отказаться неудобно.

– В следующий раз скажи: горшочек не вари, она остановится.

Люська показала мне язык, а Вадим сильно удивился.

– Что за горшочек?

– Ну, ты даёшь, неужели в детстве не слышал сказку братьев Гримм «Горшочек каши»?

– Нет. Когда был маленьким, мама в основном читала русские народные сказки, потом совсем читать перестала.

...Из кухни мы прошли в гостиную. Несмотря на поздний час спать никому не хотелось, и снова началось обсуждение общей проблемы.

– Мне, наверное, надо обратиться за помощью в вашу полицию, – сказал Вадим.

– Не вариант.

– Почему?

– Чем идти в полицию, уж лучше топтать напрямиком во Французское посольство.

– Можно и в посольство, только я не уверен, что меня там сразу примут.

– Сразу не сразу, а попробовать стоит.

– Ребят, я бы на вашем месте не торопилась с походом в посольство. Не гоните коней. Неужели вам совсем не интересно выяснить причину, по которой Вадима похитили неизвестные?

– Узнать что-либо уже невозможно.

– Кто это сказал?

– У нас ни улики, ни свидетелей, ничего нет.

– Ошибаешься, – Люська начала загибать пальцы. – Адрес квартиры, куда тебя привезли из гостиницы, есть – раз. Мужика в лицо я видел – два. Разговор его мы с тобой слышали, и в ближайшие планы (разыскать тебя, во что бы то ни стало) посвящены – три. Чем не информация к размышлению?

– Глеб, а ты как считаешь? – обратился ко мне Вадим.

– Люська права, мы должны узнать, кому принадлежит квартира. Потом можно будет капнуть поглубже, возможно, что-то и всплывет. Вопрос в другом, стоит ли тебе ввязываться во всё это?

– Конечно, стоит, – ответила за Вадима Люська. – Вадим, как ты не понимаешь, неизвестные заварили кашу, и ты основной ингредиент. Я чувствую, замышляется нечто гранди-

озное, широкомасштабное. Мы не имеем права самоустраниваться. Вадим, Глеб, давайте рискнём, не будьте вы такими правильными. В свою Францию ты сто раз успеешь вернуться. Тут тема следующая: если тебя не хватились сразу, не хватятся и после. Димкина версия с двойником начинает казаться мне не такой абсурдной.

– Его версия нелепа! Скажешь тоже. Смысл кому-то заморачиваться с двойником?

– Вадим, ты нужен этим людям – факт неоспоримый. И к операции с твоим похищением они подготовились заранее, поверь мне, такие дела с бухты-барахты не прокручиваются.

– Люси, я ничего собой не представляю, у меня нет родственников, я сирота. Кому я мог понадобиться, и для каких целей?

– Постараемся выяснить. Глеб, согласен?

– Дело не в нашем нежелании пуститься во все тяжкие, – сказал я Люське. – Была бы зацепка, хоть сейчас сорвался бы с места. Но пока по нулям, рисковать нечем.

– Похищение человека было, значит, и риск есть. А квартирой я сама займусь. Завтра же.

– А мне какие шаги предпринять?

– Пока сиди дома и набирайся сил. Дальше начнём действовать по ситуации.

После шестого урока Люська пошла к Таньке Клюевой.

– А я сегодня тебя не ждала.

– Дело есть. Тань, ты не в курсе, кому принадлежит квартира в вашем подъезде на четвёртом этаже... Номер забыла. Как из лифта выходишь, направо и в сторону.

– Подожди, подожди, четвёртый этаж. Из лифта направо... Мам, – крикнула Танька. – Кто у нас на четвёртом этаже живет?

Мать Таньки сообщила, что квартира принадлежит Ольге Петровне, бывшее воспитательнице детского сада.

– Сама она здесь не живет. Уже года два, как к сестре переехала, а квартиру сдаёт.

– А кому сдаёт, тетя Зин, не знаете?

– Не знаю, Люсь. Вообще там разные люди жили. В прошлом году молодая пара, потом студентка, а кому сейчас сдаёт, понятия не имею.

– А как Ольгу Петровну можно найти?

– У меня телефон её есть.

– Откуда, мам?

– Здрассти, – Зинаида Николаевна с усмешкой посмотрела на дочь. – А кто со мной в детском саду нянчился?

– Тётя Оля?

– Тётя Оля.

– Я не знала.

Люська кашлянула.

– Мне бы адресок её сестры. Или телефончик.

– С адресом помочь не могу, а номер мобильного дам.

Девчонки, вы пока поболтайте, или чайку попейте, я сейчас.

Минут через тридцать Люська звонила Ольге Петровне Полежайкиной, а час спустя они встретились у станции метро «Красные ворота».

Домой Люська пришла с новостями.

– Обрадовать не обрадую. Встретилась я с Ольгой Петров-ной, поговорили, но толку от разговора – чуть.

– Шифровалась?

– Наоборот, оказалась словоохотливой. Такая пухлая ба-булька с янтарными бусами, на Колобка похожа.

– И чем Колобок с тобой поделился?

– Квартиру у неё снимает Николай Павлович Агарков.

– Уже хорошо.

– Ничего хорошего, Глеб. С таким же успехом он мог представиться и Львом Толстым и Александром Пушкиным.

– Секундочку, у неё должна быть копия его паспорта.

– Да брось, какой паспорт, какая копия. Этот Агарков вы-шел на Ольгу Петровну совершенно случайно. Узнал, что она сдаёт квартиру, позвонил, договорился о встрече. Сочинил сказочку, что разводится с женой и на пару месяц сроч-но требуется квартира. Деньги готов заплатить сиюминутно.

– И она согласилась?

– От лёгких денег ещё никто не отказывался! Паспорт он, конечно, ей свой показал мельком, но где гарантия, что тот настоящий?

– Сто пудов – фальшивка.

– А я про что.

– Выходит, этот Агарков, – начал Вадим, но Люська за-протестовала:

– Не Агарков он.

– Не важно. Мужчина заранее снял квартиру, чтобы было место, куда привезти меня?

– Получается так. Люсь, а телефон он Ольге Петровне оставил?

– Оставил. Но приколы в том, что абонент временно недоступен. Угадай с трёх раз, почему недоступен? Правильно, симка уже давно в урне валяется.

– Теперь они на квартиру Ольги Петровны не сунутся.

– Однозначно.

– С какого числа началась аренда?

– С восьмого.

– Так, а Вадима похитили тринадцатого.

– Тщательно спланированная операция. Сняли неприметную хату у бабки, перевезли через несколько дней туда Вадьку, и готова поклясться, если бы он не слинял оттуда...

– То сейчас мы бы знали, что им было от меня нужно, – сказал Вадим.

– Не поняла юмора, ты жалеешь, что оказался здесь с нами?

– Нет, я неправильно выразился. Меня раздражает невежество, чувствую, как над головой сгущаются облака...

– Тучи, – поправила его Люська.

– Какие тучи?

– Правильно говорить «сгущаются тучи», а не облака. Хотя ладно, проехали, вам, французам, всё равно не понять русского человека.

– Я, как и ты, русский, – обиделся Вадим.

– Не совсем русский. Ты русский француз.

– Ничего подобного.

– Не спорьте, – вмешался я. – Вадим, что ты хотел сказать?

– Про обла... про тучи над головой. Я ощущаю страх, но не могу понять, откуда он ко мне приближается. Не по себе как-то.

– А кто знал о предстоящей поездке в Москву?

– В интернате многие об этом знали. В январе директор объявил, что отличников ожидает приятный сюрприз на каникулах в виде поездки в Москву.

– Так ты отличник? Никогда бы не подумала.

– Отличником никогда не был. Математика и физика хромают. Есть тройки.

– И как же ты со своими тройками затесался в группу отличников?

– Я завоевал первое место на соревнованиях по плаванию. Получил медаль. Мною очень гордились в интернате, поэтому решили премировать поездкой в Россию.

– Ясненько, – протянула Люська. – Вернее, ни фиги мне не ясно. Сколотилась группа французских отличников, прилетели в Москву, гостиница, экскурсии, море впечатлений, и за

день до отлёта одного ученика отвезли на другой конец города на съёмную квартиру. Но самое интересное впереди. Ни заявления в полицию о пропаже человека, ни паники не последовало, и группа отличников благополучно отбыла в Париж. А Вадька, как невидимка, будто и не было его вовсе. Чепуха какая-то. Глеб, ты куда пошёл?

– Алиске пытаюсь дозвониться.

– Ой, я забыла сказать, она мне звонила. У неё сегодня кастинг.

– Сегодня, и ты молчала? И почему она позвонила тебе, а не мне?

– Тебя всё равно туда не пустят, успокойся.

Успокоиться я не мог. Кастинг... Кастинг... Не нравятся мне эти пробы-смотрины. Не нравятся и всё тут!

Глава четвёртая

Попытка номер два

Который раз убеждаюсь, у каждого учителя в классе есть свой любимчик. Любимчик нашей алгебрухи – Санька Лаптев. Парень он неплохой, но по алгебре дуб дубом. Вызовут его к доске, а Санька стоит, глазами хлопает. Лаптев увлекается боксом, поэтому всякие интегралы и дифференциалы на дух не переносит. Вот по репе кому-нибудь надавать на перемене, или устроить разборку за школой после уроков – всегда, пожалуйста, тут Лаптев сумеет отличиться.

Сегодня Сашку вызвали к доске, и класс десять минут уго-

рал от его бредовых ответов на вопросы Ирины Львовны.

И что, думаете, она ему пару поставила? Ничего подобного. Сначала ходила вокруг да около, всё подсказать пыталась, потом поняла, что до Сашки её подсказки не доходят, взяла мел и решила уравнение.

Больше всего поразило, что Лаптеву за его ответ поставили тройку. И, наверное, я не стал бы думать об этом так долго, если бы после Сашки к доске не вызвали меня. Да, признаю, из меня тоже неважнецкий математик, но, по крайней мере, я в состоянии решить задачу без посторонней помощи. Что, собственно, я и сделал.

Алгебруха начала придирааться, мол, это не так, то не эдак. Потребовала, чтобы я решил уравнение другим способом. Другого способа я не знал, Ирина Львовна хищно улыбнулась и поставила мне пару.

И с такой несправедливостью я сталкиваются не первый раз. Она меня терпеть не может, оценки занижает в открытую, за контры выше троек ничего не ставит. Причина банальна – Ирине Львовне не нравится Диана. Невзлюбила она её, как актрису, а я родной внук Дианы, следовательно, часть нелюбви перекинулась и на меня. По этому поводу у нас часто возникают конфликтные ситуации, наша классуха даже предлагала мне перейти в параллельный класс (там алгебру ведёт другой препод), но я категорически отказался. Из принципа. Не доставлю алгебрухе такого удовольствия. Пусть лучше пять раз в неделю видит меня на своих уроках и злиться.

Ещё посмотрим, кто кого переплюнет.

Короче, после школы (алгебра у нас была последним уроком) я сразу зарулил к Иннокентию Ивановичу. Настроение ушло в минус: с одной стороны душило чувство несправедливости, с другой никак не мог перестать думать об истории Вадима. Навалилось всё в одну кучу, мешая сосредоточиться.

В таком подавленно-раздавленном состоянии я и пришёл к Иннокентию.

Квартира у писателя шикарная: просторная гостиная, кабинет, две спальни, большая столовая, кухня, бесконечные широкие коридоры, плюс уютная комнатуха, в которой за ноутбуком работаю я. Раньше в этой квартире жили родители Иннокентия Ивановича: отец адмирал и мать пианистка, теперь он живёт здесь один.

Впустив меня в прихожую, Иннокентий Иванович развернулся и молча пошаркал в кабинет. Меня это не удивило. На старика снизошло вдохновение, в такие моменты он ни с кем не разговаривает, чтобы не спугнуть музу.

Я помыл руки, зашёл на кухню выпить сока, и потопал к своему рабочему месту. На небольшом столике у окна лежал мой ноутбук, несколько шариковых ручек, скрепки, ластик, штрих и десяток исписанных корявым почерком листов.

Взяв листы, я поднёс их ближе к глазам. Всё ясно – моя сегодняшняя работа. Включив ноут, прикинул, что часа за два справлюсь с заданием и, если больше не буду нужен Ин-

нокентию, смогу рвануть домой.

Сегодня работалось трудно, то ли я был не в настроении, то ли почерк Иннокентия Ивановича за последние сутки окончательно испортился, но разобрать что-либо в его записях получалось раза с десятого. Честное слово, даже у врача почерк лучше.

...Прошло два с половиной часа. Я не заметил, что в комнате появился Иннокентий Иванович. Прислонившись к дверному косяку, он наблюдал за моей работой, точнее, за тем, как я задумчиво смотрел в окно.

– Глеб, – сказал он своим тягучим голосом. – Чем ты занят?

– Работаю, Иннокентий Иванович.

– Много осталось?

– Один лист.

– Дай-ка посмотреть, что у тебя получилось, – он сел за стол, поправил очки и начал читать. – Глеб, ошибка на ошибке, почему не исправляешь?

– Исправлю, когда закончу.

Иннокентий Иванович встал и позвал меня в кабинет.

– Скажи, у тебя неприятности? – спросил он на ходу.

– Нет, всё в порядке.

– Ты рассеян.

– Вам показалось.

Иннокентий Иванович протянул мне толстую книгу.

– Узнаёшь?

– Узнаю. Я взял для вас книгу в библиотеке. – Как вы и просили, – добавил я.

– В том-то вся соль, что просил я тебя взять другую книгу.

– Не может быть, как другую?

– А говоришь, не рассеян. Где список литературы, надеюсь, ты его не выбросил?

– Нет. Он в моём рюкзаке.

– Принеси.

Не понимая, как мог спутать книги, я отправился за списком.

– Так-так-так, – Иннокентий Иванович развернул мятую бумажку и ткнул пальцем в пункт под номером «7».

– Читай сам.

– «Возникновение и становление Киевской Руси».

– Теперь читай название книги, которую взял ты.

– «Киевская Русь накануне монгольского нашествия».

– Разницу видишь?

– Вижу, – ответил я, вертя в руках книгу.

– Ну-ка сядь. И давай поговорим. Рассказывай, где ты там летаешь? Не тушуйся, может, смогу помочь, а?

– Вряд ли.

– Настолько всё плохо?

– Не столько плохо, сколько запутано. Понимаете, возникла неоднозначная, достаточно сложная ситуация, в которой необходимо разобраться.

– Разобраться кому?

– Мне и моим друзьям.

– И что же?

– Боюсь, не справимся.

– Чем вам помочь?

– Ничем. Вы извините, но в этом деле не помешала бы помощь профессионала, а вы... – я умолк.

– А я дилетант.

– Не в том смысле, вы писатель, а наше дело связано с расследованием довольно запутанной истории.

– Ага, вот где собака зарыта. Значит, истории с налётом детектива?

– Типа того, – усмехнулся я.

– Понял. Вопросов больше не задаю. Иди, заканчивай работу, а потом поедешь в библиотеку. Вернёшь книгу и возьмёшь другую.

– Иннокентий Иванович, я думал, сегодня обойдётся без библиотек.

– Друг мой, книга нужна была мне ещё вчера, и я потерял много драгоценного времени. Между прочим, потерял по твоей вине. Ты не выполнил задание, и я вправе наказать тебя рублём. А как ты хотел? Но, – Иннокентий Иванович поднял указательный палец. – На первый раз прощаю. Привези книгу и... до завтра, нет... завтра ты мне не нужен, до послезавтра можешь заниматься собственными делами. Я вижу, у тебя с друзьями их хватает.

Я вернулся в комнату. А ещё помощь предлагал, старый

пень! Книга ему понадобилась, видите ли. Врёт и не краснеет. Вчера я притащил ему из библиотеки девять книг. Ясно же, что за одну ночь он не успел всё прочитать, а сегодня гонит в библиотеку из вредности. Писатель, ёлки-палки!

– Вадим, – крикнула Люська, ворвавшись в квартиру и бросив на стул сумку с учебниками и тетрадями. – Ты не против, если я тебя возьму в оборот?

– Что значит, возьму в оборот, Люси?

– То есть немного поэксплуатирую.

Вадим вышел из гостиной, держа в руках томик Дюма.

– Эксплуатируй на здоровье.

– Тогда собирайся, пойдём в торговый центр, хочу прошвырнуться по магазинчикам.

– Шопинг?

– Он самый.

– Люси, а как быть с верхней одеждой, у меня только рубашка.

– Позаемствуем куртку Глеба.

– Неудобно.

– Удобно, у него их несколько. Не перечь мне, одевайся.

В торговом центре Люська заходила в каждый магазин и крутилась у многочисленных полок, манекенов или прилавков. Вадим держался стоически, шёл следом, делал заинтересованное лицо и старался улыбаться, когда на него смот-

рела Люська.

Часа через два он нёс в руках два объёмных пакета, а Люська никак не могла утомониться.

– Вадим, зайдём сюда. Смотри, какие классные вязаные шапочки. Прелесть! Я хочу примерить белую. Мне идёт белый цвет, правда ведь?

Когда силы Вадима оказались на исходе, и он предложил присесть на мягкий диванчик, Люська ощутила укол совести.

– Загоняла я тебя.

– Дай мне пять минут, и можем дальше штурмовать магазины.

– У меня предложение получше, давай заглянем в кафешку, здесь столько вкуснятины.

Вадим замотал головой.

– Нет.

– Почему нет, разве ты не проголодался?

– Нет и всё.

– Объясни, – настаивала Люська.

– У меня нет денег, чтобы заплатить за вкуснятину, – признался Вадим.

– Господи, какая глупость. Зато у меня есть деньги.

– Я не собираюсь есть за твой счёт.

– Брезгуешь?

– Это неправильно. Когда парень и девушка идут в кафе, расплачиваться обязан парень. Во всяком случае, так приня-

то у нас.

– Ох ты, ах ты. Смотрите, какой джентльмен.

– Люси, в кафе я не пойду.

– Но я сама хочу есть.

– Иди, я подожду здесь.

– Блин, измена! Вадим, ты всё-таки странный. Ведёшь себя как...

– Как кто, договаривай.

– Слишком ты правильный, – усмехнулась Люська. – Хорошо, предлагаю компромисс, мы с тобой заходим в кафе, я расплачиваюсь, а ты, при первой возможности, возвращаешь мне деньги. Идёт?

Вадим задумался.

– Деньги я смогу вернуть только, когда окажусь дома.

– Когда отдашь, тогда отдашь. Ну, согласен?

Вадим кивнул.

– Пошли.

Уже сидя за круглым столиком и уплетая еду, Вадим вдруг напрягся и вытянулся, словно гитарная струна. Рука его дрогнула, в глазах появился блеск.

Перестав жевать, Люська проследила за взглядом Вадима и тихо спросила:

– Кого ты увидел?

– Подожди, Люси. Этого не может быть. – Он встал и начал приближаться к вышагивающей вдоль витрины женщине.

– Вадим, – Люська побежала за ним.

Женщину Вадим схватил за руку и, растеряно улыбнувшись, заговорил с ней по-французски. Всё что поняла из его речи Люська, было фразой «Мадам Анри».

– Я тебя не понимаю, – ответила женщина, глядя в упор на Вадима.

Он снова произнес фразу на французском.

– Извини, я знаю только русский язык.

– Вадим, пошли, – Люська потянула его за рукав.

Когда женщина скрылась за поворотом, Вадим тяжело вздохнул.

– Обознался.

– Зачем ты к ней приставал?

– Она очень похожа на мадам Анри, знакомую моей матери.

– Ага, по-твоему, она специально прилетела из Парижа, прощвырнуться по нашему торговому центру?

– Но так похожа.

– Бывает. Давай вернёмся в кафе, там наши вещи остались.

Сев за столик, Вадим сказал:

– Однажды мадам Анри спасла мне жизнь.

– Да ладно, не шутишь?

– Мне было девять лет, я заболел: жар, температура, озноб. Мы находились в пригороде и не могли вызвать врача. Тогда мама обратилась за помощью к мадам Анри, она жила

по соседству. Когда меня к ней принесли, я почти не дышал, посинел, все думали, я умру.

– А мадам Анри врач?

– Она лечит людей травами.

– Знахарка, что ли?

– Не знаю, как правильно назвать, но после того, как в меня насильно влили какую-то жидкость, мне стало лучше. Каждый час мадам Анри заставляла выпивать по стакану отвара. К утру я был практически здоров. Произошло чудо!

– Не чудо, а травы помогли.

– Чудо в том, что рядом оказалась мадам Анри. Эта женщина имеет с ней поразительное сходство, – глаза Вадима увлажнились.

– После гибели родителей ты не видел мадам Анри?

– Нет. Я знал, что она уехала из Франции, вроде бы в Италию, или даже в Россию.

Какое-то время они не разговаривали, затем Вадим сказал, что им пора возвращаться. Из кафетерия ребята вышли не в лучшем расположении духа. Спустились по эскалатору на первый этаж, дошли до выхода, а очутившись на улице, Люська спохватилась.

– Вадим, я оставила в кафе один пакет.

– Сейчас принесу.

– Сама сбегаю, подожди меня, я быстро.

Взяв пакет, Люська метнулась вниз, и у самого входа заметила обувной магазинчик. Пройти мимо она не смогла. Ре-

шив забежать туда на одну минутку, Люська сразу схватила со стеллажа туфли и начала вертеть их в руках. Сквозь витрину она видела, как Вадим вышагивает по тротуару, дожидаясь её появления.

Люська села на банкетку, сняла правый ботинок и уже хотела примерить обувь, но что-то заставило её обернуться.

Незнакомый мужчина в чёрной куртке с поднятым воротником заталкивал Вадима на заднее сидение припаркованной у тротуара серебристой иномарки. Вадим сопротивлялся, но силы были неравны. Очевидно, на заднем сидении сидел ещё кто-то, потому что, хлопнув дверцей, мужик сел на водительское место, а через заднее стекло Люська увидела, как в этот момент к Вадиму потянулись руки.

Вскочив с банкетки, Люська в одном ботинке подбежала к окну, достав на ходу телефон. Руки тряслись, но ей всё-таки удалось сделать несколько снимков сорвавшейся с места машины.

Через минуту она выскочила на улицу. На том месте, где совсем недавно её дожидался Вадим, валялись пакеты с покупками. Люська начала озираться по сторонам, в глазах застыла мольба; появился страх, отчаяние, замешательство.

Вадима Дюмерия похитили второй раз.

Глава пятая

Всё по сто рублей

– Зачем ты потащила его в торговый центр?!

– Глеб, я хотела, чтобы он развеялся.

– Развеялся он, ничего не скажешь. Называется, помогли парню, вытащили из чужой квартиры, приютили и снова потеряли.

– Глебыч, зря ты на Люсю наезжаешь.

– Димон, не надо её защищать, она сама знает, что здорово накосячила. Слышала же, что Вадима будут искать, знала, его жизнь в опасности, и всё равно поступила по-своему. Ты пойми, мы должны были оберегать Вадима, а не подставлять его под удар. Ему нельзя выходить из дома, даже к окну нежелательно подходить, а ты его в торговый центр. Молодец.

– Можно подумать, я специально.

– А кто тебя знает.

– Глебыч, перебор!

– Да идите вы оба! – я вышел из гостиной и прошёл к себе в комнату. – Я умываю руки, занимайтесь поисками Вадима сами, у меня и так дел по горло.

Побыть одному мне не дали, уже через пять минут Димон толкнул дверь.

– Какой сейчас смысл злиться друг на друга?

– Спроси это у той, которая заварила кашу.

– Глеб, – Люська вбежала в комнату и начала размахивать руками. – Не надо меня обвинять во всех смертных грехах. Накосячила, ошибку признаю, готова её исправить.

– Интересно как?

– У меня есть фотки.

– Ценная улика.

– Не иронизируй, на некоторых фотографиях отчетливо виден номер машины.

– Что это нам даёт?

– Многое, Глебыч, – Димон принёс из гостиной ноутбук, куда Люська скинула фотки, и ткнул пальцем в увеличенный номер серебристой иномарки. – Попытаюсь пробить номерок по своей базе.

– Допустим, номер ты пробьёшь, узнаешь имя владельца, а дальше? К нему домой не сунешься, обвинения не предъявишь.

– В полицию ломануться можно.

– С чем?

– Как с чем? Есть фотки, есть свидетель, – Димон кивнул на Люську. – Расскажем о похищении человека, и механизм закрутится.

– Не будь так уверен. Во-первых, где гарантия, что в полиции поверят тебе на слово? Что ты им предъявишь, фотки? Димон, это смешно. Я сейчас могу выйти на улицу и нафоткать десяток тачек, а потом побежать в ближайшее отделение и доказывать, что владельцы этих машин замешаны в похищении. В лучшем случае меня вежливо попросят уйти, в худшем, пошлют куда подальше.

– А свидетель?

– Люська в данном случае не свидетель. Вадим француз-

ский подданный, в Москве он никто и звать его никак. Прилетел с группой на экскурсию, пробыл в столице десять дней и благополучно отбыл в Париж. Всё! Был Вадим, и нет Вадима. И вдруг в полиции Люська начнёт уверять, что Вадим никуда не улетел, а был похищен.

– Но это правда.

– Для нас с вами. Им ничего не стоит провести проверку, пара звонков и ситуация ясна: Вадим Дюмериль вернулся с одноклассниками в Париж. Мы остались в дураках.

– Неправильно ты говоришь, – Люська начала теребить в руках мой телефон. – Получается, преступление сойдёт им с рук?

– Если не предъявим неопровержимые доказательства, да, сойдет. Фотки номера и твои слова, в данном случае недостаточно весомы.

– Глебыч, ты недооцениваешь нашу полицию. Откуда столько уверенности, что нас обязательно пошлют, а вдруг поверят, решат проверить хозяина тачки и...

– Окей, – перебил я Димона, и отобрал у Люськи свой телефон. – Пусть так, поверили нам. Вызвали хозяина тачки и задают вопрос в лоб: так, мол, и так, вас обвиняют в похищении человека. Он расхохочется и скажет, что был в тот день в торговом центре, сделал покупки и вернулся домой. Один. И, разумеется, никого не похищал. Его слово против слов Люськи. Кому поверят больше?

– Почему не мне? – удивилась Люська.

– По кочану.

Димон задумался.

– Жесть! Если бы удалось сфоткать, как он заталкивает Вадима в машину, тогда не отвертелся бы.

– Но таких фотографий у нас нет, – заключил я.

– А номерок я всё равно пробью.

– Пробей, хуже уже не будет.

– Вадьку жалко, – вздохнула Люська. – Где он сейчас, чего от него хотят?

– Находиться Вадим может в любой точке города. В квартиру Ольги Петровны они больше не сунутся, не дураки. А вот снять новую – запросто. Не удивлюсь, если на этот раз арендную квартирку в пригороде.

– Зачем же им понадобился Вадим?

– Как полагаете, он рассказал нам правду, или что-то утаил?

– Вадим не врал, я ему верю.

– Ладно, не настаиваю. Тогда нет ни единой версии.

– Убивать его не станут, – сказал Димон. – Иначе убрали бы сразу. Он нужен им живым. Возможно, Вадька располагает какой-то информацией, и им необходимо вытрясти из него сведения.

– Почему в Москве, а не в Париже?

– Здесь нестыковочка, – развел руками Димон. – Очередная.

– Люсь, ты хорошо рассмотрела лицо владельца иномар-

ки, узнать при встрече сможешь?

– Смогу.

– Случайно не тот, что в квартиру заходил?

– Нет. Этот моложе, на вид лет тридцать семь-сорок. Невысокого роста, вроде брюнет. Внешность заурядная, никаких особых примет я не заметила.

В десять часов Димон ушёл домой, Люська закрылась у себя в комнате, а я попытался связать с Алисой. Звонил ей раз десять, трубку она не снимала, пришлось набрать домашний номер. Мать сказала, что Алисы ещё нет. Нет дома в десять вечера? Не, ну это определённо перебор, я понимаю, занятия в школе актерского мастерства для неё важны, но чтобы задерживаться там допоздна...

Надев кроссовки и схватив куртку, я вышел из дома. Школа актерского мастерства находилась через пару кварталов.

Димон опоздал на первый урок ровно на десять минут. Когда он ворвался в класс и, пытаясь отдышаться, попросил разрешения войти, биологичка, оседлав любимого конька, начала читать нотацию на тему «Организованность – важнейший фактор преуспевания». Говорила она долго, отчитывать Димона ей было приятно.

– Займи свое место, – наконец сказала она, забыв, о чём говорила с классом до появления Димона.

Димка сел, поставил под парту объёмную сумку и достал

из рюкзака общую тетрадь.

– Почему опоздал? – спросил я.

– Собраться с вечера не успел.

– А в бауле твоём что лежит?

– Потом скажу. Ты лучше спроси, удалось ли мне достать адресок владельца иномарки.

– Удалось?

– А как же, – Димон достал из кармана сложенный вчетверо тетрадный лист и протянул его мне.

– Ему пятьдесят лет?!

– Сам видишь.

– Люська сказала, мужику не больше сорока.

– Тачка зарегистрирована на него. Купил он её пять лет назад.

– Странно.

– Я чего надумал, Глебыч...

– Крылов! Озеров! – взвизгнула биологичка. – А почему шёпотом, говорите в полный голос, нам всем интересно послушать, что вы так живо обсуждаете.

– А они, Варвара Витальевна, очередную стратегию разрабатывают, – заржал Витька Комаров.

– Комар, рот закрой, – процедил Димон.

– А если не закрою, что ты мне сделаешь?

– Помогу.

– Комаров, Крылов, замолчите. Я для кого материал объясняю? Все смотрят на доску.

– На перемене поговорим, – прошептал Димон.

На перемене мы нашли Люську, и она сразу заявила, что Вадима похитил другой человек.

– Полтинника ему точно нет.

– Проверим, – Димон заговорчески улыбнулся и поднял с пола сумку.

– Ого! Дим, а что внутри?

– Не поверишь, источник знаний.

– То есть?

– Потом расскажу, Люсь. Глебыч, ты куда намылился?

– Хочу с Алисой поговорить, у них вроде сейчас география. Или Физика?

– Алиска сегодня в школу не пришла, – сказала Люська.

– Почему?

– Ну, Глеб, дела у неё.

– Слышал, Димон, у неё дела. Школа побоку, дела важнее.

– В школе актёрского мастерства сегодня генеральная репетиция спектакля, у Алиски главная роль. Имеет она право хоть раз в жизни пропустить уроки? Она бы сама тебе обо всём рассказала, если бы ты вчера не притащился на репетицию и не устроил ей разбор полётов.

– Было десять вечера.

– И что, репетиция могла и в двенадцать закончиться.

– Меня посвятите в свои дела, а то я не в теме, – попросил Димон.

– Алиска вчера задержалась на репетиции, Глеб пришёл

в школу актёрского мастерства и начал качать права. Итог: они теперь в контрах.

– А-а, – улыбнулся Димон. – Это дело поправимое. Ладно, с вами хорошо, но мне надо кой-куда забежать перед уроком, а то перемена кончается.

– Блин, Дим, так и не сказал, что в сумке-то?

– Золото, бриллианты.

– Глеб, что у него там?

– Не знаю, не говорит.

– Конспиратор. Ну, я пойду, у нас сейчас физра, переодеться надо. У вас сколько сегодня уроков?

– Семь.

– После школы сразу домой?

– Если бы! Иннокентий загрузил по-полной. Дома буду часов в восемь.

– Сочувствую, – хмыкнула Люська.

– По твоему лицу не скажешь. На ужин что-нибудь приготовь, у нас есть нечего.

Люська отошла в сторону и, подражая балерине, плавно изогнула руки, изобразив умирающего лебедя. Потом хохотнула и побежала в раздевалку. Я так и не понял, будет у нас вечером нормальный ужин, или опять придётся покупать пельмени и наворачивать их с кетчупом.

Едва прозвенел звонок с последнего урока, Димон пе-

рекинул через плечо рюкзак, подхватил сумку и вышел на крыльцо. Обогнув здание школы, он дошёл до автобусной остановки, а минут через семь, спустился в метро.

Владимир Алексеевич, именно так звали владельца серебряной машины, жил недалеко от центра, Димону потребовался час времени, чтобы добраться до нужного дома, отыскать нужный подъезд и замереть на первом этаже у лифта.

Он пытался просчитать, на каком этаже находится двести третья квартира, и в этот момент из лифта вышел низкорослый парень.

– Не подскажешь, квартира двести три на каком этаже?

– А кто там живет?

– Владимир Алексеевич...

– Да, да, – сказал парень, даже не дослушав фамилию. – Дядя Вова на двенадцатом этаже.

– Спасибо, – Димон проворно вставил ногу между смыкающимися створками лифта, и те, недовольно заворчав, медленно раскрылись.

На двенадцатом этаже Димон пересёк площадку с четырьмя лифтами (два грузовых и два пассажирских), открыл дверь в общий коридор и осмотрелся. В длинном коридоре семь квартир, двести третья – крайняя слева. Димон подошёл к металлической двери, посмотрел на табличку с номером, на глазок, кнопку звонка и услышал доносившийся из квартиры голос. Вроде женщина позвала кого-то по имени. Димон поставил сумку на прорезиненный коврик, поправил

на плечо рюкзак и приложил ухо к двери.

– Уши греешь? И что слышно?

Обернувшись, Димон заметил высокую девчонку, державшую на поводке унылую таксу. И как она в коридоре очутилась, почему он не услышал шума открываемой двери? Застряла врасплах, надо бы начать выкручиваться.

– Делать мне больше нечего, – Димон сел на корточки, исподлобья наблюдая за девчонкой. – Шнурок развязался, хотел завязать, а тут ты появилась.

– Шнурок, говоришь? Ну-ну. Ася, пойдём, – она натянула поводок, и унылая болонка нехотя поплелась за хозяйкой.

И зачем, спрашивается, зарулила в коридор, этажи, что ли, перепутала? Выждав для верности пару минут, Димон позвонил в двести третью квартиру.

Открыла ему средних лет женщина. Осмотрела с ног до головы, улыбнулась.

– Тебе кого?

– Мне... Я книгами торгую, не хотите что-нибудь приобрести?

– Ой, нам не нужны книги, своих много.

– А может быть, посмотрите. У меня хорошие книги, – Димон порывался заглянуть в прихожую. – Есть и детские сказки с красивыми иллюстрациями, и детективы. Вы любите детективы?

– Вот как раз детективы я не люблю.

– Агата Кристи, – не сдавался Димон. – Посмотрите.

Он нагнулся и начал доставать из сумки книги в добротных переплётках.

– Не надо, не доставай, – пыталась остановить его женщина, но Димон её не слушал.

– Мне не трудно. Вот, взгляните: «Убийство в Восточном экспрессе». Отличная книга, качественный классический детектив. Ещё из Кристи есть «Десять негрятят». И стоят недорого.

– Сколько же они стоят?

– По сто рублей, – выпалил Димон.

Брови женщины поползли вверх.

– Сто рублей? Ну-ка, проходи в квартиру.

Обрадовавшись, Димон подхватил сумку и ступил в узкую прихожую. Начал осматриваться, выискивая жадным взглядом всё, что как ему казалось, может помочь дальнейшему расследованию.

– Я, пожалуй, куплю два детектива.

– И очень правильно поступите. Агната Кристи – королева детектива. Ещё могу предложить Хемингуэя, Ремарка...

– Рая, кто пришёл?

– Володь, здесь книги предлагают.

– Что за книги? – в прихожую въехал мужчина в инвалидном кресле.

– Смотри, Агата Кристи по сто рублей.

– Вот как, любопытно будет взглянуть.

– У него Хемингуэй есть.

– Очень любопытно, – повторил мужчина и достал из нагрудного кармана очки. – И сколько просите за Хемингуэя, молодой человек?

– Тоже сто, – сказал Димон. – Продаю все книги по сто рублей.

– Занятно. Рая, а что это там, сказки?

– Да, русские народные.

– Может, возьмем Маришке?

– За сто рублей, конечно, возьмем.

– Молодой человек, Хемингуэй у вас один?

– К сожалению да.

– Я его беру.

– Скажите, у вас есть машина? – спросил Димон.

– Есть?

– Какой марки?

Мужчина вопросу не удивился, продолжая листать книгу, машинально ответил:

– Тойота. Почему вы спрашиваете?

– Возможно, вас заинтересует книга для автолюбителей.

– Здесь я вас разочарую, молодой человек. Автолюбитель из меня неважнецкий, – Владимир Алексеевич легонько похлопал себя по колену. – Сами видите, на каком автомобиле я вынужден передвигаться.

– Посмотрим, сколько мы тебе должны, – женщина достала кошелек, пересчитывая выбранные книги. – Раз, два, три... семь книг. Семьсот рублей.

Получив деньги, и мысленно приготовившись к нагоняю от родителей, когда те узнают, что сын покусился на домашнюю библиотеку, Димон сглотнул. Да, от отца влетит по первое число. Каждая взятая из дома книга тянет рублей на четыреста-пятьсот. Букинистическое издание, тканевый переплет, а он их по сотне. Эх, ну и дурак. Надо было хоть по двести рублей каждую продать. Хотя чего сожалеть, после драки кулаками не машут.

– Спасибо тебе, – поблагодарила женщина.

– А водички можно попить?

Пока она ходила на кухню за водой, входная дверь открылась и в прихожую прошла знакомая девчонка с унылой таксой Асей. Димон вытаращил глаза. Девчонка усмехнулась.

– Ещё раз привет.

– При... привет.

– Ника, ты знакома с молодым человеком?

– Виделись в подъезде. Не знала, что он к нам в гости собрался.

– Он торгует книгами, ты посмотри, что мы с мамой купили. Хемингуэй. Блинтовое тиснение. И всего сто рублей. А Маришке сказки.

Димон старался не смотреть ни на Нику, ни на книгу в руках у Владимира Алексеевича. За Хемингуэя ему отец оторвёт голову.

– Ты что, целыми днями по подъездам ходишь, книгами торгуешь? – издевательски поинтересовалась Ника.

– Целыми днями по подъездам не хожу, днём учусь в школе, а книгами торгую в свободное время.

– И много наторговал?

– Ника, как не стыдно, – жена Владимира Алексеевича протянула Димону стакан воды и с укоризной посмотрела на дочь.

Вернув стакан, Димон попрощался и вышел из квартиры. Это называется, ранен и убит. Отдал почти за бесценок семь книг, выяснил, что Владимир Алексеевич инвалид и ушёл ни с чем. Ясно, как день, что отец Ники не имеет отношения к похищению Вадима, он чисто физически не мог находиться в машине, из этого следует... Димон вызвал лифт и привалился плечом к стене. Ничего из этого не следует. Хотя марка совпадает. Вадима затолкали в Тойоту.

В лифте Димона осенило, а вдруг машина Владимира Алексеевича в угоне? А что, всякое бывает. Подняться и спросить? Нет, его возвращение и вопрос об угоне вызовут подозрения. Что же делать? Димон чувствовал, уйти просто так, значит, признать собственное поражение. А он не может смириться с ролью побежденного.

На первом этаже, прежде чем выйти на улицу, постоял в задумчивости возле почтовых ящиков, и толкнул входную дверь только когда услышал шум открывающихся створок лифта.

Димон шёл по тротуару, и неожиданно его окрикнул знакомый голосок:

– Продавец книг, стой.

Ника подошла к нему пружинистой походкой, такса Ася едва поспевала за хозяйкой.

– Куда намылился?

– Не твоё дело.

– Грубишь?

– Ты тоже не была со мной ласковой.

– Обиделся, да? Не надо, я не со зла.

– Ладно, проехали.

Они не спеша пошли по тротуару, Ася была вынуждена семенить мелкими шажочками по дороге.

– Ты ведь соврал моим родителям, – весело проговорила Ника. – Ты такой же продавец книгами, как я дочь арабского шейха.

– А в сумке у меня, по-твоему, что, кирпичи?

– В сумке книги, но пришёл ты к нам домой с иными целями.

Димон остановился.

– К чему эти намеки?

– О! О! Вот мы и занервничали, глазки-то забегали. Я тебя мгновенно раскусила, ещё когда ты у нашей двери уши грел.

– Я говорил тебе, шнурок завязывал.

– О-йой-йой, шнурок. Сам его и развязал, а потом делал вид, что завязываешь. Знаем этот фокус, проходили. Ты изначально действовал по непродуманной схеме, поэтому и лоханулся. Хочешь голых фактов? Пожалуйста. Мы с Аськой

гуляли возле подъезда, когда ты прошёл мимо нас. И уже через две минуты я застала тебя у нашей двери. Вопрос, с какой стати, человек, торгующий книгами, завихрился сразу на двенадцатый этаж. Ну? Молчишь?

Димон смотрел на довольную Нику, силясь понять, чего она добивается.

– Вторую промашку ты совершил, когда вышел от нас. Книг-то в сумке осталось много, но ты, вместо того чтобы пройтись по соседним квартирам, спустился вниз и потопал по тротуару. Значит, ты не продавец, и приходил к нам целенаправленно.

– Тебе не откажешь в сообразительности.

– Знаю. Колись, по чью душу приезжал?

– Почему у тебя собака такая убитая?

– Собака, как собака. Тему не переводи. Я жду.

– Сдаюсь. Приезжал к твоему отцу.

– По поводу?

– У вас есть машина, серебристая Тойота.

– Да, это наша машина. Кстати, вон она стоит, третья слева.

Димон подошёл к иномарке.

– Всё верно, и номера совпадают.

– Не говори загадками.

– Тут такая история... В общем несколько дней назад, я с маленькой сестрой стоял на светофоре. Загорелся зелёный мы пошли по переходу, и вдруг на нас мчится эта самая Той-

ота. Чуть не сбила. Я номерок сфоткать успел.

Ника поежилась.

– Ты ничего не путаешь?

– Говорю, номер сфоткал. Мой знакомый пробил по базе данных, узнал фамилию владельца, и я решил приехать, посмотреть на этого гонщика.

– А книги зачем взял?

– Для маскировки. Думал, сначала обстановку разведую, а потом в полицию заявку накатаю.

– На моего отца?

– Понял уже, что не он за рулем был.

– Не он, – испугано сказала Ника. – Папа на улицу почти не выходит, в основном машиной пользуется мама. Но в тот день за рулем была не она.

– Верю. За рулем сидел мужчина. Лица, правда, мне разглядеть не удалось.

Ника отвернулась и пнула носком ботинка круглый камень.

– Мерзавец! Это он. Везде напортачить успеет.

– О ком ты говоришь?

Ника молчала.

– Слушай, Ника...

– Не называй меня Никой. Я Вероника.

– Ты знаешь, кто был за рулем Тойоты?

– Да.

– Кто?

– Давай отойдём подальше от дома. Я всё тебе расскажу.
Ася, пошли. Аська, рядом!

Глава шестая

В плаще и шляпе

Какое-то время они не разговаривали, шли рядом, молчали. Вероника, о чём-то задумавшись, сосредоточено смотрела под ноги, Димон изредка поглядывал на ковыляющую позади таксу Асю. Определённо, это собака не в себе, или ленивая до безобразия, или ей больше ста собачьих лет.

– Сколько лет Асе?

– Четырнадцать.

И снова повисло молчание.

– Не жалеешь, что продал родителям книги? – спросила Вероника, остановившись на переходе.

– Продал и продал.

– Я могу поговорить с папой, он поймёт.

– Нет! С книгами я сам разберусь, лучше скажи про машину.

Они перешли дорогу, и Вероника злобно прошептала:

– За рулем сидел Семён, папин младший брат.

– Твой отец оформил на него доверенность?

– Ничего он не оформлял. Семён приехал к нам поздно вечером, мы спать собирались. Сказал, что попал в легкую аварию, в сервисе машина простоят дня три, а ему позарез нужны колеса, просил у папы ключи от Тойоты.

– Когда он вернул машину?

– На следующий день. Или нет... Через день.

– Тебе не нравится Семён, я угадал?

– Я не пытаюсь этого скрыть, он меня раздражает. Всегда раздражал.

– Он же твой родной дядя.

– И что. Знаешь, если человек ничтожество, никакие родственные связи не помогут.

– Есть основания считать его ничтожеством?

– Есть.

– Не расскажешь?

Сказав, что жутко проголодалась, Вероника предложила зайти в булочную. Димон кивнул на располагавшееся через дорогу быстро.

– Я приглашаю, – сказал он, переложив сумку в другую руку.

– Ничем хорошим там не накормят, а обычная слобная булка утолит голод.

Когда пять минут спустя они опять пошли по узкому тротуару, Димон вернулся к прерванному разговору.

– Вероник, что собой представляет твой дядя?

– Неприятный тип. Занимается тёмными делишками, совершенно беспринципный, жестокий. Повторяю, Семён – ничтожество.

– Про тёмные делишки ты сказала к слову или есть доказательства?

– Образ его жизни – главное доказательство. Сам суди, образования он не имеет, работы тоже, как папа не спросит, чем занимается, начинает сразу отшучиваться. А у самого дорогая машина, одежда, за собой следит.

– Это не повод называть его ничтожеством.

– Ничтожество и есть! – процедила Вероника. – Он Бига убил. Была у нас собака – немецкая овчарка. Старый пёс уже, болел часто. Два года назад летом приехал Семён к нам на дачу, а Биг в тот день умудрился отравиться чем-то. Наизнанку его начало выворачивать, мама в слёзы, думала, Биг умирает, папа побежал машину заводить, в клинику Бига вести, а Семён... – Вероника села на корточки и стала гладить Асю по длинной спине.

– Что сделал Семён?

– Сказал, что не стоит нам возиться со старым больным псом. Он уже не жилец, не сегодня-завтра всё равно издохнет. Потом, когда подошёл папа, стал доказывать ему свою правоту. Папа не соглашался, просил Семёна помочь донести Бига до машины. Биг забился в конвульсиях, из пасти пошла пена, тогда Семён достал пневматический пистолет и выстрелил ему в голову.

Ася, словно переняв волнение хозяйки, заскулила.

– Я его ненавижу. Он убил Бига! Семён не имел права убивать нашу собаку, он... он убийца. Был скандал, они с папой чуть не подрались, а уже вечером родители меня уверяли, что, наверное, Семён поступил правильно. Представляешь?

– У меня тоже есть собака, – зачем-то сказал Димон. – Марс. Кавказец. Извини, я перебил тебя.

– Семён почти год не появлялся, приехал следующим летом, когда дедушка умер. И через два дня они с папой попали в аварию. Этот идиот гнал на бешеной скорости, дорога после дождя была скользкой, не удалось справиться с управлением. В результате, папа остался инвалидом, а Семён отделался двумя царапинами.

– Твоему отцу уже ничем нельзя помочь?

– Врачи говорят, шанс есть. Две операции ему сделали, осенью проведут третью. Вероятность, что папа снова встанет на ноги, высока. Мы с мамой на это надеемся.

– А Семён?

– Полгода о нём слышно не было, я думала, больше не осмелиться на глаза показаться. Осмелился. Приезжал на папин юбилей, потом на Новый год заявился. С тех пор зачастил. Любой повод ищет, говорит, хочет воссоединиться с семьёй. Врёт. Мы ему не семья, лично мне такие родственники не нужны.

– А родители?

– Принимают его, верят каждому слову. Они у меня наивные, их при желании даже ребёнок вокруг пальца обведет. Мама ещё с характером, а папа жутко доверчивый.

– Я так понимаю, своей семьи у Семена нет?

– Вроде он был женат, но с женой давно разошёлся. Не удивительно, кто с таким жить согласится. Я и Ларису понять

не могу, вроде нормальная тётка, а связалась с Семёном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.